

УДК 16.41.29

DOI: 10.21779/2542-0313-2024-39-3-74-79

Д. С. Самедов, С. К. Сурхаева

К вопросу об исследовании концепта ЖЕНА в русской и дагестанской паремиологических картинах мира (постановка проблемы)

Дагестанский государственный университет; Россия, 367000, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 43а; sssaychik@mail.ru

Аннотация. В статье в лингвокультурологическом аспекте рассмотрены способы репрезентации концепта ЖЕНА (женщина) в паремиологических единицах русского и дагестанских языков лезгинской ветви (на материале лезгинского, табасаранского и рутульского языков). Рассматриваемые репрезентанты концепта распределены по тематическим группам. Обращается внимание на специфику лексического состава анализируемых паремиологических единиц, определяемую их фемининным характером.

Определена научно-теоретическая значимость результатов проведенного анализа. Данный материал может быть использован для сопоставительного исследования лингвистических и лингвокультурологических особенностей вербализации концепта ЖЕНА в паремиологических единицах разных языков.

Выявлены и описаны средства репрезентации концепта ЖЕНА (женщина) в русских и лезгинских (литературный лезгинский, табасаранский, рутульский) пословицах и поговорках и их сопоставление для выявления общих и специфических признаков.

Ключевые слова: языковая картина мира, лингвокультурология, язык и культура, концепт, репрезентант, лексема, тематическая группа, сопоставительный аспект.

Введение

Лингвокультурология является пограничной с лингвистикой отраслью знаний, изучающей взаимодействие языка и культуры и соответственно имеющей собственный классификационный аппарат. Центральным понятием лингвокультурологии является *концепт*, который в лингвокультурологической литературе понимается по-разному.

В одной из трактовок *концепт* понимается как культурно отмеченный вербализованный смысл, представленный в плане выражения целым рядом своих реализаций. Концепт принадлежит национальному языковому сознанию, поэтому имеет национально-культурный характер.

Особенности национальных языковых картин мира отражаются в лексических, фразеологических и словообразовательных средствах, а также особенно ярко в пословицах и поговорках. Как известно, коллективным творчеством народа является фольклор. В нем люди выражают свои жизненные принципы и отражают моральные устои, касающиеся менталитета, куда входят и семейные ценности, и традиции. В фольклорных произведениях дагестанских народов описывается то, какими должны быть настоящая семья и ее члены. Даются языковые характеристики настоящего отца семейства и его жены, являющейся хранительницей очага. И муж, и жена играют в семье равнозначную роль: главой семьи является мужчина, но сохранить или разрушить семью, по образам паремий, может именно женщина.

Концептообразующими могут быть как абстрактные, так и конкретные понятия. В данной статье концепт ЖЕНА / ЖЕНЩИНА исследуется на примере русского языка

и языков лезгинской ветви дагестанской языковой группы (для анализа привлекается материал лезгинского, табасаранского и рутульского языков).

В статье актуализируются репрезентанты концепта названных выше разнотурных и не связанных генетическим родством языков.

Научная новизна исследования состоит в том, что такой сопоставительный анализ репрезентантов концепта ЖЕНА / ЖЕНЩИНА на материале русского и части дагестанских языков проводится впервые.

Паремии являются национально маркированными единицами языка, поэтому при переводе их на другие языки возникает немало сложностей, связанных с необходимостью сохранения национально-культурной специфики соответствующих паремиологических образов. Поэтому в статье в основном использована технология пословного (=буквального) перевода паремиологических единиц дагестанских языков на русский язык.

Результаты анализа

Для сопоставительного анализа фемининных паремиологических образов, связанных с концептом ЖЕНА, важно рассмотреть лексические составляющие этих образов. Ключевые в символическом-смысловом отношении компоненты лексического состава характеризуемых единиц в основном формируют их национально-культурный характер.

Лексический состав русского языка чрезвычайно разнообразен и включает в себя большое количество тематических групп. Для достижения поставленной цели нами рассматриваются не все лексико-семантические группы слов, формирующие фемининные паремиологические образы, а только те, которые имеют место в обоих языках и составляют основу образов.

Опираясь на материал, собранный из паремиологического фонда русского языка, актуализирующий концепт ЖЕНЩИНА / ЖЕНА (мать), в статье выделены ограниченные в количестве, но доминирующие в формировании образов семантические группы.

1. Слова, обозначающие части тела человека (=соматизмы), соотносительные с соматическим кодом культуры:

- Женское сердце, что котел кипит.
- Баба любит сердцем да ухом, а мужик глазом да брюхом.
- Сердце матери лучше солнца греет.

В большинстве русских пословиц при характеристике женщины используется компонент сердце, раскрывающий такие женские качества, как мягкость, импульсивность и душевность.

Соматизмы как компоненты паремиологических единиц используются и в лезгинских языках:

- Сусаз мез авач, къаридиз – инсаф (лезг.) – (букв. «У невестки языка нет, у свекрови – человечности») – «У невестки нет права, у свекрови – милосердия/человечности».
- Чин иерди ваъ, риклиз кланиди гуьрчег я (лезг.) (букв. «Не лицом красивая, [а] сердцу любимая прекрасна») – «Мила не та, что лицом красива, а та, что сердцу любима».
- Пабни гъуъл – хизандин къве дув (лезг.) (букв. «Жена и муж – семьи два крыла») – «Жена и муж – два крыла [одной] семьи».

Как видно из приведенных примеров, соматизмы употребляются в прямом и переносном значениях. Так, слово *мез* («язык») использовано в значении «речь, речевое поведение» [у невестки].

Противопоставляются внешность жены и ее сердце, при этом предпочтение отдается не красивому лицу, а красивому сердцу [рик].

Ассоциативно сравниваются два крыла [птицы], символически обозначающие мужа и жену, которые должны помогать друг другу (=поддерживать друг друга). Образ в логическом плане символизирует двуединство семьи (мужа и жены), ее ценностно-надежный характер.

2. В обоих языках используются названия животных (зоонимы) – в прямом и переносном значении. Такие паремии в результате соотносятся с зоонимическим кодом культуры:

- На что *корова*, была бы жена здорова.
- *Червь* дерево тлит, а злая жена дом изводит.
- Злая жена – та же *змея*.

В приведенных примерах используются лексические единицы, создающие как положительные образы женщины, так и отрицательные (*змея*, *червь*), актуализирующие негативные качества: подлость, вредительство, занудство.

Зоонимы в составе фемининных паремиологических единиц используются и в языках лезгинской ветви дагестанских языков.

- *БалкIандизни* *папаз* – *къведазни гелкъуьн герек я* (лезг.) (букв. «Лошади и жене – обоим уход нужен») – «И *лошади*, и жене – обоим уход нужен».
- *Папа гъуьл, кукра тахта хъыз, регъведа* (лезг.) (букв. «Жена мужа, червь доску словно, буравит») – «Жена мужа, как *червь* доску буравит».
- *БитIру* *къацI гъапIу зиянра, хуйи къацI гъапIу зиянра сагъ шулу, хъа хпири къацI гъапIу зиян сагъ шулдар* (таб.) (букв. «Змеей сделанный укус лечится, собакой сделанный укус лечится, женой сделанный укус излечить невозможно») – «Раны от укуса *змеи* и *собаки* лечатся, а рана, нанесенная женой, не излечивается».

В приведенных примерах положительный образ актуализируется лексемой *лошадь*, символизирующей женское трудолюбие. Отрицательные характеристики (подлость, сварливость, занудство) актуализируются употреблением слов *червь*, *змея*, которые сами по себе выражают негативные образные ассоциации.

3. Слова, связанные с понятиями *разгул*, *пьянство* и обозначениями их последствий, обнаружены лишь в русских паремиологических единицах; для дагестанской картины мира такие образы нерелевантны в силу исторически сложившихся культурных традиций и менталитета.

- Муж – за *рюмочку*, жена – за *стаканчик*.
- Муж *пьет* – полдома горит; жена *пьет* – весь дом горит.
- Муж *задури*т, половина двора горит, а жена *задури*т, и весь сгорит.

4. Прилагательные, обозначающие различные качества (морально-нравственные, деловые и т. д.), употребляются как в русском языке, так и в группе обозначенных выше дагестанских языков:

- Лучшие камень долбить, нежели *злую* жену учить.
- *Сварливая* жена – в доме пожар.
- С *доброй* женой горе – полгоря, а радость вдвойне.

Употребляя лексемы, обозначающие морально-нравственные качества женщины, русский народный фольклор использует лишь обобщённые определения добрая – злая, не конкретизируя, о каких именно морально-нравственных качествах идёт речь.

Иную картину мы наблюдаем в паремиологических образах языков лезгинской ветви:

- *Чиркин папан гъуьл буьркъуьз хъсан я* (лезг.) (букв. «Неряшливой жены мужу слепым хорошо быть») – «Мужу неряшливой жены хорошо бы быть слепым».
- *Шеври папа гъуьлуьн чин члуаварда* (лезг.) (букв. «Жадная жена мужа лицо чернит») – «Жадная жена чернит лицо мужа».
- *Ужур хпир, касибвал улубкъган, аьгъю шул* (таб.) (букв. «Хорошая жена, бедность [когда] настанет, узнается») – «Хорошая жена познается в бедности».

В приведенных и в других паремиологических образах лезгинских языков обозначение морально-нравственных качеств женщины как жены и хозяйки дома пересекаются. В этих образах актуализируются как положительные, так и отрицательные качества жены: *чиркин* (неряшливая), *шеври* (жадная), *ужур* (хорошая).

5. В составе характеризующих пословиц и поговорок используются также слова с конфессиональным (религиозным) кодом культуры:

- *Баба да бес* – один у них вес.
- *От злой жены одна смерть спасает да пострижение.*
- *Без жены дом – Содом.*

В русской паремиологической картине мира понятия с конфессиональным кодом культуры определяются спецификой христианской религии, поэтому частично встречаются библейские образы.

Религией же большинства дагестанцев является ислам, что отражается в соответствующих паремиологических образах:

- *Акунар дишегълидин, ниятар иблисдин инсандивай яргъаз хъана кIанда* (лезг.) (букв. «Женскую внешность и имеющего намерения иблиса человека подальше держать нужно») – «От человека, у которого внешность женщины, а намерения иблиса [сатаны], надо держаться подальше».
- *Бедрягъ дишегъли некаягъдивайни секинариз жедач* (лезг.) (букв. «Ветреную женщину никах не успокоит») – «Ветреную женщину и никах [брак] не успокоит».
- *Дадайи ад апIрур ваъ, жямаяьтди ад апIрур гъадагъ* (таб.) (букв. «Мамой хвалится не бери, джамаатом хвалится бери») – «Не ту бери, которую мать хвалит, а ту, которую джамаат [мусульманская община] хвалит».

В связи с мусульманской (исламской) религиозной принадлежностью большинства дагестанских народов практически все лексемы с конфессиональным кодом культуры имеют арабское происхождение: *иблис* от араб. «إبليس» [сатана], *никах* от араб. «نكاح» [брак], *джамаат* от араб. «جماعة» [мусульманская община]. Следовательно, в этом случае можно говорить о межкультурной коммуникации. Данная тематическая группа не пересекается с русскими паремиологическими образами, поэтому отпадает необходимость сопоставительного анализа.

Заключение

Таким образом, сопоставительный анализ репрезентантов концепта ЖЕНЩИНА / ЖЕНА на лексическом уровне в русских поговорах и паремиологических единицах языков лезгинской ветви дагестанских языков по тематическим группам позволяет сформулировать ряд выводов:

1. В силу ментальности и исторически сложившихся национально-культурных традиций русского и дагестанских народов в отдельных группах паремиологических образов отсутствует параллелизм в организации соответствующих лексико-семантических составов.

2. Различные лексико-семантические группы слов, соотносительных с разными кодами культуры, формируют как положительные, так и негативные образы жены.

3. Из семантических групп слов, используемых в характеризующих паремиях, особой символикой отличаются соматизмы и зоонимы. Если соматизмы актуализируют морально-нравственные качества жены и ее внешний облик, то зоонимы создают базу для формирования компаративных образов.

4. И в русском, и в лезгинских языках ключевые лексические компоненты употребляются как в прямых, так и в переносных (образно-символических) значениях. В обоих случаях создаются национально-культурные паремиологические образы.

Литература

1. Алефиренко, Н. Ф. Фразеологическое значение и концепт / Н. Ф. Алефиренко // Когнитивная семантика: материалы второй Международной школы-семинара по когнитивной лингвистике (г. Тамбов, 11–14 сентября 2000 г.); в 2 ч. / отв. ред. Н. Н. Болдырев. Тамбов: Издательство Тамбовского университета, 2000. Ч. 2. С. 33–36.

2. Апресян, Ю. Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания / Ю. Д. Апресян // Вопросы языкознания. 1995. № 1. С. 37–67.

3. Буржумова, К. З. Некоторые особенности обозначения внутренних состояний и качеств человека средствами русских паремиологических единиц / К. З. Буржумова // Вопросы русского и сопоставительного языкознания. 2012. Вып. 1. С. 140–142.

4. Гаджиев, М. М. Русско-лезгинский словарь / М. М. Гаджиев. Махачкала: Издательство Дагестанского филиала АН СССР, 1950. 967 с.

5. Гасанов, М. М. Пословицы и поговорки / М. М. Гасанов // Традиционный фольклор народов Дагестана. Москва: Наука, 1991. 496 с.

6. Гасанова, М. А. Словарь табасаранских пословиц и поговорок / М. А. Гасанова. Махачкала, 2014. 208 с.

7. Даль, В. И. Пословицы русского народа / В. И. Даль. Москва – Санкт-Петербург: Издание книгопродавца-типографа М. О. Вольфа, 1879. С. 40–72.

8. Маслова, В. А. Лингвокультурология / В. А. Маслова. Москва, 2004.

9. Мисиева, Л. А. Религиозный код культуры в аварских антропоцентрических паремиях / Л. А. Мисиева // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2. Гуманитарные науки. 2022. Т. 37, вып. 2. С. 64–69.

10. Попова, З. Д., Стернин, И. А. Язык и национальная картина мира / З. Д. Попова, И. А. Стернин. Воронеж: Истоки, 2002. С. 59.

11. Самедов, Д. С. Лексический компонент «серебро» как символ женской красоты во фразеологических единицах дагестанских языков / Д. С. Самедов // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2. Гуманитарные науки. 2023. Т. 38, вып. 3. С. 34–39.

Поступила в редакцию 6 мая 2024 г.

Принята 22 мая 2024

UDC 16.41.29

DOI: 10.21779/2542-0313-2024-39-3-74-79

Researching the Concept WIFE in the Russian and Dagestan Paremiological Worldviews (Problem Statement)

D. S. Samedov, S. K. Surkhaeva

*Dagestan State University; Russia, 367000, Makhachkala, M. Gadzhiev st., 43a;
sssaychik@mail.ru*

Abstract. The article in the linguocultural aspect examines the ways of representing the concept WIFE (woman) in the paremiological units of the Russian and the Dagestan languages of the lezgin branch (based on the material of lezgin, tabasaran and rutul languages). The considered representatives of the concept are divided into thematic groups. The attention is drawn to the specificity of the lexical composition of the analyzed paremiological units, determined their feminine character.

The scientific and theoretical significance of the results of the analysis is determined. This material can be used for a comparative study of linguistic and linguocultural features of the verbalization of the concept WIFE in paremiological units of different languages.

The main objective of the article is to identify and describe the means of representing the concept WIFE (woman) in the Russian and the lezgin (literary lezgin, tabasaran, rutul) proverbs and sayings and compare them to identify the common and specific features.

Keywords: linguistic picture of the world, linguoculturology, language and culture, concept, representative, lexeme, thematic group, comparative aspect.

*Received 6 May, 2024
Accepted 22 May, 2024*